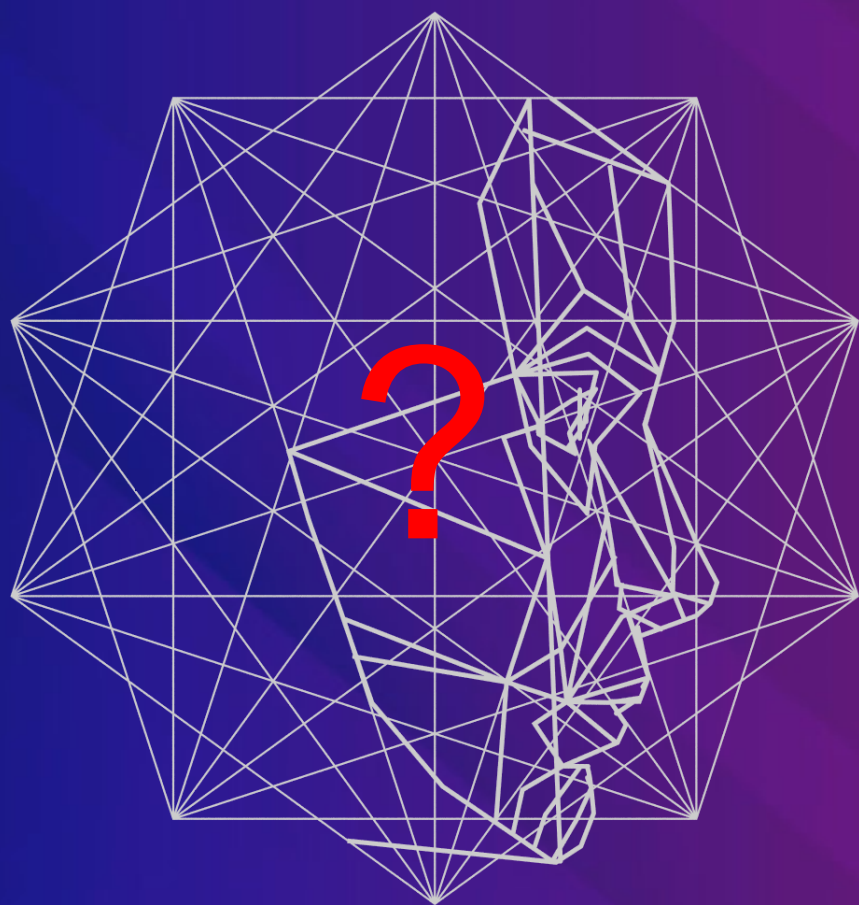

Курс «Наука Побеждать»

Урок : **Что такое Человек**

002. НАУКА ПОБЕЖДАТЬ: ЧТО ТАКОЕ ЧЕЛОВЕК

Курс, начатый Михаилом Васильевичем Поповым и Маратом Сергеевичем Удовиченко

Дешифровал: В. Е. Лещук

Обложка: Е. Симуни

<https://www.youtube.com/watch?v=yYGlfz1Z41k>

группа курса: <https://vk.com/kurs.kommunizma>

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

*Войска 1-го БЕЛОРУССКОГО фронта под командованием Маршала Советского Союза ЖУКОВА, при содействии войск 1-го УКРАИНСКОГО фронта под командованием Маршала Советского Союза КОНЕВА, после упорных уличных боёв завершили разгром Берлинской группы немецких войск и сегодня, 2 мая, полностью овладели столицей Германии городом БЕРЛИН*¹

– Михал Васильевич, здравствуйте.

– Здравствуйте.

– **Что такое человек?**

– **Человек** – это **животное**, раз. Во-вторых – это животное **общественное**. В-третьих – это животное **трудящееся**. В-четвёртых, это животное **говорящее** и **разумное**. Говорящее потому, что постижение мира в понятиях возможно только тогда, когда есть сами понятия. То есть обязательно есть речь. Без речи не может быть человека.

– Если мы посмотрим на животный мир, мы увидим, что уже и насекомые общественные бывают: много примеров. И «говорящие», и насекомые, опять же, у них есть свой язык жестов, поз, звуков различных. То есть всё присутствует.

– Я думаю, что вот если вы так поставите вопрос, то не всё присутствует. Всё присутствует как становление и только в человеке это присутствует как наличное бытие, как развитое целое. Вот в развитом виде такими свойствами или такими моментами обладает только человек. И всё. В этом смысле он исключительный, но исключительный в животном мире, от которого он неотделим.

– То есть, с одной стороны мы неотделимы от животного мира и это и хорошо, а с другой стороны все эти пять качеств присутствуют у нас в наиболее развитом виде одновременно.

– Непросто в наиболее развитом виде, но они у всех остальных присутствуют в виде становления, а у человека в качестве бытия.

1 Левитан - Советские войска овладели Берлином <http://sovmusic.ru/text.php?fname=levitan3>

Он есть человек. Есть как говорящие, есть как трудящиеся, есть как разумное, есть как общественное, есть как говорящее. Он именно таков, это входит в его бытие. Для всех остальных это не является моментом бытия или является только моментом бытия, одной из сторон бытия.

– Одной из сторон! Мы можем привести пример: пчёлы, они общественные животные, вне своего общества они погибают, но другие моменты у них столь сильно присутствуют.

– Поэтому надо взять все эти моменты, которые Энгельс, собственно говоря, открыл. Открыл, объяснил и мы на этом можем остановиться.

Я бы ещё отметил, что, когда мы говорим о человеке, нам хочется уйти от этого перечисления: это, это, это, это – это будет человек. А чтобы уйти от перечисления надо сказать, что **человек есть род**. Род! То есть он не просто множество людей, а это род, который отличается от других родов животных. И вот как род он уже един, единственный род. Род не делится на других животных и не распространяется на птиц, ящериц, гусениц и так далее. Род состоит из видов. Так вот, мы можем взять представителей разных национальностей – это будут виды, а представители – это будет особое, а человек это всеобщее, а единичное это будет конкретный человек: Иванов, Петров или Бронштейн.

– Ну, такое можно сказать про любое животное.

– Да, можно, так можно. Но и человека надо брать не только как общество, а человека надо брать ещё и как человека. Слово человек, или понятие человек, охватывает собой всеобщее. То есть это и всеобщее, и особенное, и единичное. И деление на эти виды исчерпывающее.

– То есть, если я правильно вас понял, когда мы анализируем и разбираем по полочкам (хотя это не очень правильно) человека, мы должны не только использовать вот это определение, но и подходить к нему как к единичному, особенному и всеобщему.

– Да, то есть держать это всё в единстве. Не растаскивать человека на какие-то элементы. Какие-то кусочки есть у всяких других животных. Ну, например, есть растение, которое съедает животных. Наверное, все знают, обыкновенная росянка у нас на болоте Ленинградской области есть, на которую муха садится, она так свернётся и съест. Так что какие-то такие элементы есть. Есть речь у попугаев. Речь есть, а, по существу, разговора нет. Потому что для разговора нужно понятие, а понятия нет, мышления такого нет, и так далее. То же самое человекообразные обезьяны.

– Михаил Васильевич, **можно провести какой-то анализ формаций: рабовладельческой, феодальной и капиталистической, социалистической и коммунистической с точки зрения вот данного определения?**

– Можно. Можно сказать, что в этом смысле первобытнообщинный коммунизм как формация как общество соответствует понятию человека, но такого неразвитого. Если вы возьмёте следующий строй рабовладельческой, здесь, с одной стороны, появились люди, которые освобождены от материально-производительного труда, собственно того труда, который составляет основу, делает человека человеком, но без этих людей, без учёных, без писателей, без организаторов, без архитекторов таких, которые строили эти прекрасные дворцы ещё в те времена, мы бы не получили развитие человечества. И, можно сказать, что с тех времён, с рабовладения начиная, тянется длинная такая формация частнособственническая, которая хоть и основана не на общественной собственности, на том, что все трудятся, а на том, что трудится часть, и вот те, кто трудятся, которые составляют *основу*, они не считаются людьми в этом обществе, а людьми считается как раз *основанное*, то что на этом расцветает.

– Такое наоборот.

– Наоборот. Это продолжается в течение трёх формаций и можно поэтому считать это одной большой частнособственнической формацией: рабовладение, феодализм, капитализм. И, наконец идёт... **Когда спрашивают: «А что будет после коммунизма?» Послекоммунизма не будет.** Будет снова коммунизм, возвращение к началу, возвращение коммунизма, но на основе всего того, что добыто человечеством, в том числе, за счёт того, что часть людей перестали вести себя по-человечески, то есть они перестали трудиться, перестали заниматься материально производительным трудом. Но без этого человечество в целом, как общество, а надо брать человека не как единичного, а как общество, не развилось бы. И вот оно теперь в такой стадии, когда уже в этом нет необходимости. Сейчас те, кто владеет какими-то крупными компаниями могут сидеть на тёплых морях, на островах или яхтах, и у них есть исполнительный директор или другие чиновники, которые занимаются всеми делами, и которых он может, узнав по электронной почте, что снизилась прибыль, уволить и назначить других, и этим ограничить своё знакомство с той деятельностью, которая приносит ему прибыль. **То есть огромное число появилась паразитов, которые на самом деле, как паразиты, не подходят под понятие человека.** Они уже не люди в этом смысле и ведут себя как нелюди. И вот эти паразиты лежат в основе империалистических войн, захватов, убийств и так далее и тому подобное. То есть убить человека, чтобы добыть материальные блага, это что? Это прямо античеловеческая вещь. Вот такая тут получается картина.

– Получилась очень интересная мысль. То есть, получается человечеству пришлось нырнуть вот в эти три формации для того, чтобы вынырнуть уже с новыми знаниями и умениями.

– К радости, через страдания, как у Бетховена.

– Да, то есть получается, не сделав этого, мы бы не смогли, не сможем получить тот коммунизм, к которому мы идём.

– Да, причём этого «мы» не было. Это таков противоречивый путь истории. История идёт методом или путём отрицания отрицания и второго отрицания. То есть обычный ход, один такт истории состоит в том, что вот это отрицать и вернуться. И вот, когда хоть и вы получите уже развитое коммунистическое общество, а не первобытный коммунизм, которое обогащено всем тем, что дали предыдущие формации частнособственнические, которые не должны быть зачёркнуты. «Ну, это вот там была эксплуатация!». Да, там была эксплуатация² в этом была необходимость, без этого не развилось бы человечество. А вот допускать эксплуатацию, когда в этом нет необходимости, это уже зло. То есть, эксплуатация сейчас зло именно потому, что сейчас есть возможность – не только необходимость, но и возможность есть организации общественного хозяйства на коммунистических началах.

– Когда мы говорим, что человек - это животное, с этим понятно. Когда мы говорим, что человек - это общественное животное, с этим тоже достаточно понятно всё. Что трудящееся, с этим тоже понятно.

– Я бы только сказал, **если понимать под трудом именно целесообразную деятельность по созданию материальных благ.**

– Тут тонкий момент, как я понял: у вороны тоже целесообразная деятельность по добыче пищи там или у шимпанзе, когда он с помощью палочки термитов вытаскивает из термитника, но при этом она не создаёт блага, и шимпанзе не создаёт блага, а вот трудом именно по созданию благ, это очень важно.

– С другой стороны, если вы возьмёте в зачаточном состоянии, скажем, те же пчелы создают блага, они пыльцу собирают и создают, между прочим, мёд. То есть во всех этих пяти составляющих [составляющие определения человека] есть зачатки у большинства животных.

Дальше у нас: говорящие, с этим тоже понятно, потому что наш язык самый сложный, и, что самое интересное...

– Он не самый сложный, на самом деле язык только один, только у людей. Там [у других животных] есть опять начатки только, есть какие-то знаки.

– Я «язык» говорю в чистом лингвистическом, информационном смысле.

– Я думаю, что всё-таки язык – это система, система понятий. Системы там нет, там несколько штук...

– Нет, там очень много. Там у пчёл 500 или 600.

– 500 это очень мало.

– Эллочке Людоедочке хватало 30

2 Эксплуатация – присвоение чужого неоплаченного труда.

– Ну, вот поэтому она не вполне человек.

– С языком тоже всё понятно, а вот...

– Вот, например, Гегель говорил, что его учение можно переводить на любые развитые языки. Не все языки развитые, есть у нас некоторые народности, которые просто не прошли этот этап. Нет равномерности. Они не могут вполне понять на своём языке. Они могут вполне понять на другом языке. Потому что **понять – это выразить в понятиях**. А те понятие, которые есть не [недостаточны?] Они не могут просто... Да, кстати, могу привести пример: у туземцев Амазонии, например, понятие «далеко» - это «до ближайшего дерева», потому что они дальше обычно не ходят, им хватает.

– Потом, Вы знаете, что, скажем тоже, вот русский народ способствовал тому, чтобы некоторые народы Севера получили свою письменность, а когда они получили письменность, они, по существу, получили систему понятий и тогда у них завершилось создание языка, становление завершилось. А в становлении Вы это можете видеть. Это очень важно различать: что есть только в становлении, и что есть как наличное бытие.

– Да, с языком тоже понятно *более-менее*. **А вот с разумным? Поясните это.**

– Разумная, имеется ввиду, что разум состоит не в том, чтобы только отражать. Все отражают, все видят, те же птицы и пчелы они все имеют глаза и всё они отражают. А некоторые люди у нас, неразумные, они думают, что они разумны, если они это видят. Они даже рассказывают об этом. Всё радио, телевидение и интернет забиты отражениями того, какая у нас плохая жизнь. Вот радио «Слово», например, регулярно слушаю, вроде хорошая передача патриотическая такая, но она и про коммунизм, и про бога, и так далее, и рассказывает, какая плохая жизнь. И так можно делиться, и бабушки-старушки собираются и тоже рассказывают, как на пенсии плохо, как с транспортом плохо, с жильём плохо – Зеркало! **А ведь истинный разум состоит в том, чтобы мир преобразовывать на основе познания**. Если есть преобразование мира, то да! А вот этим преобразованием мира целесообразным и общественным занимаются, между прочим, и занимались не только при коммунизме, при социализме, но и в других обществах. Посмотрите, как преобразованы города и была создана какая культура. В той же Индии. Или храмы, которые строили 200 лет, точно знали, что этот умрёт, тот кто начинал, другой, который будет продолжать умрёт, и третий который тоже умрёт, и, наконец, появится вот этот храм.

– Есть примеры тому у насекомых. Термиты какие термитники строят.

– У них нет целесообразной деятельности. У них то, что называют все биологи, что у них есть инстинкт.

– Вот где здесь уловить границу?

– Дело в том, что цель, понятие цели предполагает, что надо в понятиях выразить, что это будет. У кого нет языка, не может это выразить.

– Но у них есть простой, примитивный, который позволяет...

– Это инстинкты. Инстинкты, который передаются. Надо делать так и всё. И так и люди иногда делают. Просто давайте от родителей передадим, как надо делать, и они делают так, как делали родители, повторяют. А когда мы говорим о целесообразной деятельности, надо поставить цели и не примитивные, которые состоят в том, чтобы взять вот этот кусок мяса и съесть его.

– То есть, если я правильно Вас понял, когда мы говорим о разуме, мы ещё подразумеваем, по большому счёту, и ту культуру, те традиции и правила, которые не передаются генетическим путём или каким-то другим природным путём, а передаются через понятия, через обучение.

– Да. **Что такое культура вообще – это накопленный опыт человечества материальный и духовный.** И этот накопленный опыт никак и не передаётся природным путём, а он идёт через общественное сознание, передаётся через общественное сознание, которого нет, конечно, ни у каких [других] животных.

– Когда вы говорите «общественное сознание» вы имеете в виду, что это какой-то такой святой дух возникает?

– Я имею в виду, что это сознание выражено в понятиях, в системе, в системе знаний о том обществе, в котором живут люди.

– То есть можно такую опять же, поскольку я ИТ в какой-то степени, аналогию, как будто есть программа [дальше неверная аналогия]

– Ну, программа говорит, что делать. Шаги даёт. А что касается понятия, **понятие это - единство сущности и бытия.** А единство сущности и бытия в программе не выражается. Программа больше похожа на бытие. Вот есть программа, вот и делай: раз, раз, раз, раз по этим шагам и получишь то, что запланировал. Скажем, вот понятием «дворца» обладает архитектор. Вот этот архитектор сделает чертежи, в чертежах написано, что делать, вот считайте, что эта программа. Вы их хоть словами выражаете, хоть на компьютере программу записываете сделать то, то, то, то, то. То есть люди, которые это всё реализовывают, а у них понятия нет.

– То есть можно это и реализовать, не понимая всё?

– Если кто-либо в обществе понимает и этим руководит. В обществе не все вполне понимают, не все вполне развиты. И в этом смысле неравенство не только потому, что один больше съел, другой меньше. А одни больше вникают и понимают в том, как устроено общество и выражает это в понятиях, а другие меньше. Вот, скажем, наш курс построен на том, что мы хотим расширить чис-

ло этих людей, которые понимают не только, что означает это слово, а понимают глубоко и всесторонне – что это значит.

– Если я правильно вас понимаю, то раскрывая понятие «разумные», мы пришли к преобразованию мира.

– К преобразованию мира в направлении его развития, а не направлении его деградации. Потому что бывает преобразование, которые осуществляли немецко-фашистские войска: сжигали в печах. Печь надо было построить, печь надо было задумать.

– Это была целесообразная деятельность.

– Да, это была целесообразная деятельность. Людей туда загнать и получить результат. А перед этим, как показывали в документальных фильмах, надо было забрать у них золото, в том числе вырвать золотые коронки и так далее, отобрать всё необходимое.

– Но тогда получается, если обозначить развитие через плюс³, а то что делали нацисты⁴ через минус...

– Тогда его культура [фашизма] входит [в культуру человечества], но с минусом, со знаком минус. То есть в извлечении уроков не только из позитивной деятельности, но и из деятельности реакционной.

– Ну вот то, что сейчас как бы нацизм [как бы] объявлен нон грата.

– Это вошло в культуру. Несмотря на то, что есть попытки повторить в той или иной мере этот же самый фашизм, хоть в частичной форме, но всё-таки в целом человечество фашизм осудило, как человеконенавистническую теорию и практику политическую.

– Это понятно. То есть мы дополнили, раскрывая понятие разумное, понятием развития. То есть получается, что человек он ещё и должен всё время развиваться.

– Да, причём не только развиваться, но развивать общество.

– Вот. И у меня вопрос, в связи с этим. Правильно ли я понял, что для того, чтобы развиваться самому, нужно проводить какую-то активную деятельность?

– Обязательно! Потому что, иначе он не развивается как человек, он развивается как животное, например, прекрасные у него блюда, он сыт, накормлен, он может накачать себе мускулы, а всё это не делает его человеком. Потому что

3 Развитие имеет два момента, прогресс и регресс. Применительно к человечеству, регресс называется деградация. Само развитие это - движение простого в сложное и низшего в высшее. Через «ПЛЮС» можно обозначить развитие, только если момент прогресса есть целое, а регресс только отрицающий его момент в целом, не составляющий целого.

4 Недопустимо. Не нацисты, а фашисты. Нацизм специфичен для фашистской германии, фашизм общ для всех проявлений фашизма. Убивали также, а по национальному признаку не делили ни чёрные полковники Греции, ни Пиночет.

есть более сильные гориллы, можно накормить слона гораздо большим количеством пищи.

– Тоже хороший пример: очень многие люди, которые ходят занимаются бодибилдингом, они же просто уверены в том, что они занимаются саморазвитием.

– Можно сказать, что в какой-то мере саморазвитием, безусловно, и мы можем это поддержать, но это *не вполне* отвечает понятию человека.

– То есть можно сказать так, что если они развиваются как флюс, только в одном направлении...

– Они не развиваются, они не употребили это на развитие общества. Вот, если они употребляют это на развитие общества: вот человек, который занимался бодибилдингом, стал тренером. Он учит детей, как из хилого сделать здоровое красивое тело, это уже положительное. Но если это всё заканчивается здоровым красивым телом, а болван остаётся болваном, то это никакое не развитие человека.

– То есть нужно обязательно, чтобы человек выходил за предел своего я и думал о том, как помочь обществу...

– Это нельзя считать, что его я – это его личное я. «Я» человека, оно общественное. Оно не принадлежит только ему. Есть я и есть общество. А с точки зрения науки, «я» это неразрывно с обществом. Уже понятно почему. Язык, например, только тогда, когда он с кем-то говорит.

– Если он вдруг откуда-то появился на необитаемом острове, он не будет...

– Это известная история с Маугли. Если до 5 лет человек не встретил других людей, которые его обучали бы, его уже человеком не сделаешь даже в таком единичном плане.

– Да. То есть получается, что для того, чтобы раскрывать в себе разумное, нужно преобразовывать мир, причём преобразовать в направлении развития.

– Да, а развитие мира оно вот таким противоречивым путём и через два отрицания идёт: сначала первобытный коммунизм, идёт частнособственническая формация, а потом снова коммунизм. И вот она в этом направлении идёт. Тот, кто в этом направлении движется – тот соответствует понятию человека. Тот, кто этому направлению мешает, он не вполне соответствует понятию человека.

– То есть получается можно быть таким начищенным от hugo boss нацистом⁵, но при этом не быть человеком.

– Да. Ну почему мы говорим: фашистская идеология – идеология человеконенавистническая? Посмотрите, это культурные люди были, культурные знающие⁶, образованные и трудились совместно. А как организована была вся эта операция?

– Они же себя чем, как я понял, объясняли, что те недолюди, а вот мы истинные люди и поэтому мы и дальше... Ведь Гитлер построил кучу пансионатов...

– Ну, я правильно понял, что они не знали, что такое люди? А Вы как раз хотите, чтобы люди знали, что такое человек.

– Они просто людьми объявили только себя...

– Они объявили, а объявление кого-то и объявлять только этих людей людьми, это противоречит понятию человека.

Почему?

По понятию человека. Человек это - общественное животное. Общественное, а вовсе не отдельные какие-то люди, которые объявляют себя людьми.

– То есть можно сказать, что любой человек это - одновременно и всё человечество?

– Конечно. Вы представьте себе, каждый человек отдельный – смертен, а человечно бесконечно и вечно по своей природе. Поэтому это вам кажется, что Вы один. Как Вы один? Вы приходите в этот мир, и как Вы от общества получаете то, что имеет общество к этому моменту, в той или иной мере, одним больше, другим меньше, одним в одной степени, другим в другой степени. И Вы передаёте следующим поколениям то, что Вы развили в обществе. Вы преобразовали мир, Вы преобразовали природу, Вы преобразовали технику – это уже очеловеченная природа, – Вы преобразовали архитектуру, и Вы преобразовали людей. Вы преподавали, вы объясняли и так далее. Вот то, что Вы сделали, это ваша функция как человека, а не то, как Вы ели, ели ли Вы яичницу или творог с молоком это, хотя это для Вас существенно, а в общем для человечества этот вопрос необходимый, но не существенный.

– Для человечества существенны дети, которые получились, а не то, каким способом они получились.

6 Нет. Образование, культура, кругозор массы немецких крестьян, сельских рабочих, мелких буржуа, немецких рабочих, только вышедших из крестьян при взрывном росте индустрии, были крайне невежественны. Сами немецкие документы доносят до нас удивление этих «культурных», что пригнанный в плен или рабство советский подросток знал, умел и понимал на порядок больше новенького культурного немецкого хозяина. Нельзя называть немцев, и всех людей, живущих в капиталистических государствах, культурными. Сам капитализм, пройдя давно эпоху буржуазного просвещения, борьбы с религией, развития промышленности, уже принудительно оглушает людей. Только социализму нужны в массе своей культурные люди. Большинство нации было тёмным и есть тёмное и сейчас с образованием на уровне церковно-приходской школы и кругозором деревенского жителя.

– Вот, например, во всех воспоминаниях какие есть, Вы не найдёте, что ел Ленин⁷, а что он написал вы найдёте.

– Зато сейчас куча блоггеров пишут, что они едят, где они едят, как они фотографируют всё это, как он требовательны. То есть получается, что вот эти все показушники они в каком-то смысле недолюди⁸.

– Да. Ну, недолюди в смысле того, что у них есть момент, очень развит момент отрицания общественного в человеке.

– Что-то выпирает.

– Выпирает. А когда что-то выпирает, хотя в человеке всё должно быть прекрасно, правда, а когда что-то выпирает – это безобразно, потому безобразно.

– Михаил Васильевич, у меня возникла следующая мысль. Все знают, что Люцифер, он же дьявол, когда-то был ангелом, потом стал падшим ангелом. И почему он стал падшим? Потому что часть объявила своё верховенство над целым⁹. И вот у меня вопрос.

Нацисты они подобны Люциферу, они, являясь частью человечества, объявили своё верховенство над целым, поэтому получается даже с точки зрения религиозной, а не только с научной, они деграданты и с ними надо бороться¹⁰.

– Ну, наверное, Вы понимаете, что прежде, чем это сделали фашисты, это сделали эксплуататорские классы. Поэтому нельзя рассматривать фашизм как, просто, такое ужасное явление, которое откуда-то выскочило.

Фашизм – это идеология и политика крупной империалистической буржуазии. Причём какой? Такой буржуазии, которая связана уже с финансовым капиталом. А финансовый капитал связан с ролью банков, но банков не отдельных уже. При господстве банков и при сращенности банковского капитала с промышленным, при господстве банковского. Вот на этом этапе может быть обычное проявление эксплуататоров, оно приняло такую форму фашизма, когда они уже при капитализме пошли против буржуазной демократии. И поэтому те, кто защищали буржуазную демократию, соединились с теми, кто защищал социализм, для того чтобы развалить фашизм.

– Согласен. Но у меня, в связи с этим, ещё один вопрос как бы развивающий эту мысль. Не кажется ли Вам, что, по большому счёту, что если использовать слово меньшевизм не как политологический термин, а в более философ-

⁷ Что-то есть, но не существенное.

⁸ НЕ ВПОЛНЕ СООТВЕТСТВУЮТ ПОНЯТИЮ ЧЕЛОВЕК. Так точнее. Недолюди — это к фашистам.

⁹ Какая часть? Бог всемогущ, всеведущ. Он есть мир. Платон прямо сказал, что бог — это сфера. Часть бога отрицала бога и её назвали падшей?

¹⁰ Целое, момент отрицающий целое в целом. Момент становящийся целым и превращающий уже предыдущее целое из целого в момент отрицания целого. Это всё диалектика. А рассуждения о нацистах, простите, метафизика. Бороться с фашизмом надо. И с таким буржуазным отрицанием классовой теории, как нацизм — надо. И с капитализмом, как основой всего этого надо в первую очередь.

ском, то получается, что меньшевики, из-за того, что они не отражают именно потребности и задачи стоящей перед всем человечеством, а только мелкой группки, они, по большому счёту, являются вот тем основанием, из которого потом и может вырасти фашизм и нацизм¹¹.

– Они отражают эти потребности. Но они их именно отражают, а вот преобразующая деятельность, которая требует единой дисциплины и подчинения частного целому, на чём всё время стояли большевики: что должно быть, что членом партии являются не просто тот, который разделяет программу, а тот, который действует в одной из организаций партии. А если они как блоггеры сидят и рассказывают...

– А... Соглашаются, а когда дело доходит до преобразований они пасуют.

– Нет, они могут и не пасовать, они единолично могут что-то преобразовывать, но они не подчиняются общей дисциплине, целому.

– То есть они противопоставляют себя целому.

– Потому что, когда мы говорим о меньшевиках, всё-таки мы говорим о таком понятии, относящемся к партии, а в партии, если они не отвечают требованиям подчинения сообще принятому решению, не работают в одной из организации – они меньшевики. А если работают в одной из организаций Вы можете их обвинять во всяких других смертных грехах, но они не меньшевики.

– Да, но я просто к тому, что как бы вот этот корешок, из которого потом вырастает и либерализм, оппортунизм, может вырасти и фашизм с нацизмом¹² и в общем-то и из вот этого корешка вырастает как раз, таки, не развитие...

– Ну, это индивидуализм. Мы же, когда говорим о понятии человека, прежде всего то, что он общественный. А индивидуализм разрушает, он этот баланс нарушает. Ведь общественное не противоположно развитию человека, наоборот, только тогда человек развивается, когда он находит такую общественную деятельность, в которой он себя проявляет как человек.

– Ну, правильно. Ведь люди некоторые говорят: «Он же великий скрипач, и ему нужно заняться собой, чтобы быть великим скрипачом». Таким людям говорят: «Ну, правильно, но ему нужна публика, зритель, который потом его бу-

11 Неверное использование целого привело к тому, что уже и термин надо переопределить. Но меньшевизм — это отряд буржуазии в рабочем движении. Как отряд буржуазии он работает в унисон с буржуазией и вполне себе способен влиться в фашизм. Но фашизм — политика и практика крупнейшей буржуазии, финансового капитала. Большевики — один из отрядов охраны этого финансового капитала. Они не могут стать целым и быть основанием для фашизма. Они — инструмент в более сильных руках. Кукла не основывает кукловода.

12 Оппортунизм — течение в партии, противостоящее основным, программным целям партии, подменяющее такие цели сиюминутными. В партии, не просто в обществе. Либерализм — течение в капиталистическом общественном сознании, отрицающим не только коммунизм, но и империализм, противопоставляющее ему мечту о временах открытой конкуренции, где каждый мог продать каждому что-то и жить. Фашизм — государственная политика и практика наиболее реакционной части финансового капитала, при господстве того капитала, то есть при империализме.

дет слушать.» И как он узнает, что что-то получается, если у него не будет успеха. *Что такое успех – это общественное.*

– Мы, например, знаем то, что цены, как только мы перешли от социализма назад к капитализму, на все концерты филармонические, театры [стали недоступны массе народа]... Иногда для них делают такое послабление, что пенсионерам и студентам какое-то количество мест выделяется, из жалости к артистам. Что артисты будут выступать, а там дырявые такие места не заняты. Поэтому вот такие противоречия здесь возникают.

– Вы сказали, и я вспомнил. Когда я в бауманке учился в Москве у нас было понятие пойти на лом. Имелось ввиду, что те, кто хотели в Большой театр, сами, вот, группы студентов, они организовывались и шли коллективом в 30-40 студентов в три часа ночи, занимали очередь у кассы Большого театра и ждали других студентов, и там из Физтеха из МАИ и других, которых такая же группа приходила, и мы оттесняли друг-друга от кассы – билетов могло не хватить. Но студенты могли себе это позволить и билетов не хватало.

– А сейчас билетов хватает, но не все могут позволить по цене.

– Стипендии не хватает.

– Что значит стипендии не хватает? Стипендия не предполагает, чтобы студенты ходили и развивались культурно.

– Стипендия не предполагает даже один раз сходить пообедать.

– Один раз предполагает.

– Ну, а второй раз зачем? Студент голодным должен быть, чтобы учиться.

– То есть можно сказать, что, если мы вот так вот диалектически подходим к пониманию человека, используя определение, используя диалектический подход, то это вполне исчерпывает это понятие – что есть человек.

– Только я бы вместо определения сказал: «Исходим из понятия человек». Потому что определение - это первая непосредственная определённость, а когда Вы берёте качество, которое есть-в-себе, то есть сохраняется, и сущностно находится в единстве с другим моментом этого нечто, с в-нём-бытием, то есть вовне проявляет себя. А когда мы говорим о понятии, то мы говорим о том, что есть уже сущность, и есть бытие, и вот это бытие надо приводить в соответствии с сущностью.

Сущность человека - общественная. Если бытие человека не соответствует его общественной сущности – он плохой человек. Он человек, но плохой.

Получается, этот человек с отрицанием. От того, что он с отрицанием он не перестаёт быть человеком, но он *не вполне* человек, а поэтому **идеология таких вот людей, скажем, как фашистов, она человеконенавистническая. То есть у них настолько глубоко это отрицание общественной природы человека, что они угрожают не каким-то моментам сущности, а самой сущно-**

сти человечества. Поэтому уже при всём различии, даже противоположности идеологии общественно-экономических систем, с ним [с фашизмом] начинают бороться представители самых разных общественных систем.

– Я могу сказать тогда, применив такой подход к анализу, что, например, Comedy Club - это античеловеческая деятельность.

– Вы очень резко ставите. Ведь надо сказать просто: она содержит в себе некое отрицание человеческой деятельности.

– Ну, там всё ниже плинтуса, грубо говоря, если перевести на бытовой язык.

– Ну, я бы сказал так, чтобы они не обижались: она [деятельность комеди клуб] есть отрицание человеческой деятельности

– Можно ещё тогда сказать, что, ну, вот, исходя из этого анализа, что школа наша, которая гордится тем, что наши дети, нашего общества российского воспитанные, выученные талантливые ребята, и потом они уехали работать за бугор, она тоже ведёт антиобщественную деятельность.

– Участвует в этом. Она не ведёт, потому что школа она часть общества, она не может по-другому себя вести в буржуазном обществе.

– Так получается все не могут в буржуазном обществе себя [иначе] вести.

– Да. **Поэтому призвание человека в том, чтобы он разбирался вообще в этом обществе, видел, где развитие, где деградация.** Поэтому нельзя это решить школьным путём, потому что это связано с тем, что резко давайте откроем все границы, но мы же знаем, что сейчас есть империалистические страны богатые и есть бедная Россия. Вот эти богатые страны совсем немного тратят денег для того, чтобы посулить выпускнику большую тройную или четверную зарплату по окончании вуза. Россия или трудящиеся России несут всё бремя подготовки специалистов, а когда выясняется, кто там действительно самый лучший, этим самым лучшим доплачивают и за мелкие деньги их вывозят за рубеж. Вот, что получается.

– К чести сказать, до некоторых деятелей культуры и науки это доходит.

– Я хочу сказать, что многие люди, которые уехали за рубеж по таким обстоятельствам, которые я хорошо знаю, как выпускник Матмеха. У нас был институт математики и механики на Учительской, наряду с факультетом, но на факультете, когда пошло общее снижение зарплат, у нас была зарплата 2000 рублей у профессоров, а там стала 200 рублей у старших научных сотрудников. В 10 раз меньше! И были уничтожены НИИ математики и механики, НИИ физики, НИИ химии и так далее. Но сейчас они так или иначе возрождаются, но во многом мы готовим кадры для других стран.

Что сказать людям, которые в защиту своего такого поведения говорят: «Ну, а что делать, ну, вот, я гениальный математик, ну, тут я пойду работать

обычным дворником, условно говоря, буду так сказать у себя дома штаны про-
сиживать, а так я принесу больше обществу, человечеству в целом пользу, пото-
му что там я какую-то теорему докажу, куда-то это будет внедрено, и это послу-
жит прогрессу».

– Значит, этим людям рассказали, что любой человек, где бы он ни был,
может вложить вклад в сокровищницу человечества. Но надо понимать, что в
современном мире он будет ещё вносить свой вклад в порабощение одной ча-
стью человечества другой.

– То есть такому человеку надо сказать: «Ну, если ты хочешь ездить за счёт
других – езжай»

– Да, он и так за счёт других. **Все люди умственного труда только пото-
му могут заниматься теоремами, теориями, задавать такие вопросы, пото-
му что другие находятся сейчас в шахте, достают уголь, достают, в том
числе, радиоактивные какие-то элементы для изготовления оружия и так
далее.** То есть всё время идёт эта работа, непрерывно это обеспечивается гро-
мадным большинством.

– Михаил Васильевич, до людей это не доходит. Знаете почему? Ну то
есть я программист, я создал программу, я её создал, никто другой (!), потом я
её загрузил на какой-нибудь marketplace, там миллион человек скачала, получи-
ла пользу, я свою копеечку получил, я всё честно заработал. Он не думает о том,
что сейчас одна треть всей электроэнергии идёт на связь, то есть как раз-таки
получается, треть всех электростанций работают на обслуживание таких как он.
Ему это в принципе в башку не приходит, он не понимает, что он в принципе
это [обмен цифровой информацией] не мог бы сделать, если бы и это [связь] не
делалось. Вот как такому человеку это объяснить?

– Ну, я думаю, что тот человек по-своему прав. В том смысле, что он де-
лает полезное для общества дело, пишет код. Но, вот то, что могло быть полез-
ным для общества становится благодаря тому, что ему безразлично, куда оно
пойдёт, или он не хочет это контролировать и знать что она [программа] идёт на
порабощение огромного большинства малым количеством богатых людей.

– То есть это может нам на пользу, а может и нет.

– Конечно, дескать, безразлично, что вы будете программировать? Да,
безразлично получается. То есть на самом деле и, можно сказать, что все дей-
ствительно крупные учёные они не были далеки от общественной деятельно-
сти.

– Ну, да, да, но, по крайней мере, на западе пытаются это всё преподавать
по-другому.

– И правильно делают. Каждый класс должен решать свои задачи. Они,
таким образом, борются, конечно, за то, чтобы и дальше продолжать порабоще-

шать другие страны. Ну, скажите пожалуйста, зачем вывозят капиталисты США капитал за границу? Для помощи другим странам? Нет. Потому что они своим рабочим платят больше, а чужим рабочим будут платить меньше, значит надо вывезти капитал в другие страны, – против чего выступал Трамп, прогнали этого Трампа посадили другого.

– Но, при этом они будут говорить: «Зато те, куда мы вывозим станут на копейчку больше»

– Да. Скажем, Россия перед революцией. Здесь же были французские капиталы, немецкие, всякий был капитал. Всё это было национализировано, и это пошло на пользу в создании и развитии Советского Союза.

– То есть получается, что, если мы хотим быть людьми, если мы хотим быть людьми в полной мере...

– Вторая формулировка мне больше нравится. Если мы хотим быть в полной мере людьми, вот тогда – да. А так, в какой-то мере, да, каждый, в какой-то мере, человек. Что-то ему человеческое не чуждо.

– То есть мы должны развиваться, а развиваться - это понимается не только собственное интеллектуальное развитие, но и работа на общественное благо и не только за деньги.

– И это связано с общественным разделением труда. Здесь существует большая проблема. Большая проблема связана с тем, что всякая научная деятельность требует погружения. Погружение в материал, который, представляет собой только отрасль науки или культуры или образования и так далее. А, следовательно, человек в этом вопросе разбирается хорошо, он знает, что здесь позитивное, что здесь прогрессивное, что передовое, что отсталое, и при этом он может во всех остальных областях занимать позиции прямо противоположные. Причём такие, которые на поверхности, то есть бульварные журналы... А это происходит из-за того, что вот нет этой связи всеобщего и общественного. Единственный выход отсюда, чтобы люди изучали всеобщее, а не только ограничивались единичным. **Всеобщее надо изучать!** Тогда, чем бы человек ни занимался, он не оторван от всеобщего. Понимание устройства общества в целом. А если человек оторван, то плоды его труда могут использоваться для самых зловых и вредных вещей, целей. Они от него отчуждены, он не командует ими, он не управляет ими.

– Но зато это ему позволяет чистоплюйствовать и говорить: «Зато мои руки чисты»

– Да. Руки у тебя чистые, но ты участвуешь в эксплуатации значительной части населения Земли. Причём участвуешь не по сознанию, а по незнанию. Есть участники сознательные, как мы различаем: есть злостные его убийцы, а есть убийцы по неосторожности. По неосторожности вам мало дадут, а если у

вас умысел есть, и вам докажут умысел, конечно, совсем другое наказание. Это даже в праве отличается очень сильно. Вот поэтому у нас большинство населения оно не по злостности своей, а просто потому, что так сложилась жизнь, что для того, чтобы понимать эти вопросы, нужно как-то построить свою жизнь, особо этим заниматься. То есть человек не может знать философию, если он не сделает каких-то усилий к этому. **А философия нужна для этой единой связи всеобщего, и особенного, и единичного.** Если у вас нет этой связи всеобщего, особенного и единичного вы просто плывёте по волнам, куда вас как щепку прибьёт. Перекати-поле.

– Спасибо, Михаил Васильевич, очень познавательно.

– Пожалуйста.